

Насчет крови и моей вампирской кровосушки: не желая и дальше безропотно сносить укусы, я на второй день учебы зашел к Исцеляющей, подлечился и попросил пару-тройку шприцов для, э... кормления. Войдя в положение, уже не вызывающая у меня подозрений бодрая старушка вместе с леденцами выдала мне целую пулеметную ленту шприцов на сто миллилитров. А еще запас спирта, ваты и жгут. И строго объяснила, что иголки стерильные и одноразовые, что я и так знал. Но пришлось кивать один фиг.

Кровь из вены взять дело нехитрое - подготовить шприц, затянуть жгут на сантиметров пять выше локтя, ваткой в спирте обработать место укола... обычно вена к этому моменту уже выпирает прямо на сгибе, как старая коряга. Ну и ткнуть иглой в зеленоватый сосуд - под углом градусов в тридцать, медленно оттягивая поршень и засасывая темную венозную кровь. В общем, рецепт прост - все Тоги Химики говорят, что получается аж пальчики оближешь!

И да, спирт изопропиловый, если что. Никаких тут вам этих самых, вот.

Да, кстати. Вернувшись же в общагу вечером первого учебного дня, я обнаружил, что Химики занимается форменным вандализмом, пытаясь вскрыть ножом мою дверь, бросается на всех с новым ножом (столовым) и шляется по всему зданию в моем образе. То есть, позоря меня. А Сэцуна летает кругами вокруг (на безопасном расстоянии), визжит, обзывается и вообще замечательно проводит время, снимая все на камеру. То есть меня снимая на камеру.

Даже слова мне не сказала, чертовка...

Короче говоря, крови моей в тот день никто из них не получил. В смысле, Химики не получила, от чего реально расстроилась (я аж испугался что она сейчас пойдет кого-то другого резать, но обошлось), а Сэцуна, наоборот, получила, но только по заднице.

Впрочем, видео я удалить требовать не стал. Может, сам когда-нибудь поржу....

Возвращаясь к пробежкам и причинам, так как эти две не ладили, но при этом устроили какое-то подобие соперничества за мое внимание - Химики караулила меня с утра у двери комнаты, а Сэцуна, пользуясь преимуществами причуды, внаглую пыталась залететь ко мне в окно (я, разумеется, не открывал и задергивал шторы) - я снова плюнул и принялся просто сигать в окно.

Высота была примерно пятнадцать метров.

Для меня это, прямо скажем, высоковато, тем более что на улице еще темно было.

Но повезло с архитектурой дома: по фасаду шел широкий бортик над первым этажом, который делал высоту более приемлемой для возможностей моего эрзац-полета. Кроме того, само здание окружали густые кроны высоких, мощных деревьев, так что, случись что, я сильно не рисковал - Исцеляющая бы поставила на ноги по-любому.

Но “что” не случилось, и мало-помалу я привыкал к подобному способу десантирования, обращаясь с тормозными импульсами все лучше. А это было важно - у меня были большие планы на такой способ передвижения...

Пробежавшись, вернувшись в общагу уже по-человечески и сбегав в душ, я уже вместе с остальными одноклассниками шел на уроки. Школьная униформа по-прежнему раздражала, но тут уж ничего не поделаешь - если даже Химико, которая пыталась превращаться в меня при любом удобном случае, не рисковала сохранностью блузки и юбки и исправно их носила каждый день, мне-то грех жаловаться.

Расписание было невероятно разнообразным - каждый день были одни и те же предметы! В этом есть и плюсы, хе-хе - физическая подготовка тоже проходила ежедневно. Уроки длились по пятьдесят минут, еще десять на перерыв - все стандартно. В день было семь учебных часов плюс еще час на ланч. Начало без двадцати девять, конец - в четыре часа дня.

К тому же каждое утро у нас была коротенькая, но обязательная для посещения планерка с Айзавой, на которой мы десять минут слушали храп классного из спального мешка.

И да: мы учились по субботам.

Что характерно, студенты героического факультета уходили из школы последними, у нас было на один урок больше, чем у других. Не могу сказать, что чувствовал себя изможденным к концу занятий, но то, что нас никто не жалел и действительно учил, ощущалось. И это было хорошо.

На первый взгляд, список наших учебных предметов выглядел совершенно обычным: английский, современная литература, современное искусство, история, математика, физика и физкультура. А также основы героической подготовки, теория и практика, которые звучали уже не так обыденно. Занятия по практике случались пару раз в неделю.

Именно этот список был известен за пределами Юэй широкой общественности, был распечатан в тех брошюрках Айзавы и висел у Академии на сайте.

Вот только зачем настоящим, профессиональным героям - а здесь стоит отметить, что все наши преподаватели действительно были профессиональными героями, по крайней мере в какой-то момент времени - вести какие-то задрипанные общешкольные предметы?

“Незачем”, - ответит умный Нирен человек, и будет прав.

Большинство ребят поняли это не сразу, только на третий-четвертый день, но мы с Юи и Сэцуной подозревали заранее, и поэтому лишь убедились: у каждого героя был свой “официальный” предмет и свой “неофициальный”, которые они вели одновременно. При этом именно второй был важен для нас как героев.

Отчего именно Академией и ее пушистым ковр... директором была выбрана такая модель обучения, нам никто не объяснил. Мое предположение сводилось к тому, что раз школы героев активно соперничают между собой, то Юэй, будучи закрытым и частным учреждением образования, скрывает значительную часть своей учебной программы. Они могут, ведь их рекомендации говорят сами за себя - Всемогущий студентом именно тут был, все-таки.

Как и в чем проявлялась двойственность предметов?

Возьмем, например, Цементоса. Напоминающий своим внешним видом оживший блок бетона, прямоугольный и прямолинейный Цементос, был, тем не менее, учителем литературы. Официально.

А неофициально - преподавателем основ супергеройской и профессиональной этики. Он постоянно давал нам примеры того, с какими моральными дилеммами сталкиваются герои во время работы, и давал наиболее верные решения. А то и предлагал попытаться дать его самим. Классный мужик, на самом деле, мне он понравился - Кен Ишияма, так его зовут, стимулировал нас думать самостоятельно.

Пригласивший меня в Академию Эктоплазм - это здешний учитель математики. Официально. Трижды "ха"!

На деле - он давал нам базу тактического взаимодействия небольших боевых групп. А так же учил и основам баллистических расчетов, мы ему траектории прокладывали и углы рассчитывали. Да он даже разок коснулся теории вероятности - в контексте взлома и обезвреживания бомб! Тут даже я офигел немного. Все задачи, все примеры, все уравнения и все задания в целом были жестко предметными и практичными, посвященными нашей будущей карьере - и проблемам, которые мы встретим.

К слову говоря, конкретно Эктоплазм знал об этих проблемах не понаслышке - будучи героем, он, разумеется, не вышел на уровень Всемогущего, но в одно время входил в топ десять по стране. Пока не ушел на пенсию, лишившись обеих ног. В свое время, я точно знал, помимо тех самых боевых групп из десятков собственных клонов он был способен сливать их воедино, создавая огромные копии самого себя, которые по разрушительной мощи не уступали Мирко или Аннигиляции.

Наконец, Полночь числилась среди преподавательского состава как учитель искусства.

И в то же время давала нам основы презентации себя любимого публике, показывала правильные и неправильные решения для дизайна костюма, включая функциональность, цветовую гамму, хорошие и плохие ассоциации, а также демонстрировала нам способы запуска фанатской продукции и мерча, пути создания своего героического образа и уникального стиля, который должен был стать нашей визитной карточкой...

Жесть.

Кстати, обращались мы к преподавателям именно по героическому прозвищу, никак иначе. Только Сотриголову называли Айзава-сенсей, но, по всей видимости, это прерогатива исключительно классных руководителей.

С Полночью у меня сложились просто потрясающие, чудесные (нет) отношения. Эта знойная дамочка за тридцать, увидев меня в классе, первым же делом попыталась охмурить и соблазнить несчастного Нирена Шода - никак иначе ее вульгарные позы и демонстрирующие объемную грудь наклоны вблизи моей парты я объяснить не мог.

Вот только я слюной не протек. И через пять минут. И через десять тоже. Не помог ей и образ строгой училки в очках из роликов для взрослых, когда она вызвала меня к доске и хлестала несчастный грифельный атрибут любой школы своей плеткой вместо указки. Я просто ответил, что она спросила, и дальше таращил глаза, дурачась и строя из себя дуб.

А ведь на этом моменте уже большая часть учеников сидела красная, как вареные раки, и сразу можно было определить тех, кто имел безлимитный доступ в интернет без родительского контроля. Мидория дымился и задыхался, Очако теряла сознание от смущения, Тенья пытался протереть постоянно запотевающие очки, Юи сидела розовая, поджав губы... да даже Химико, и та - разругалась, сжала кулачки и не знала куда деть глаза.

И только трое помимо меня - вечно злой Бакуго, вечно отмороженный Тодороки и тихо храпящий на последней парте Киотака - сохраняли контроль над своим гормональным балансом. Хотя, может, Тодороки тоже покраснел, по нему сложно понять - под пигментным пятном не видно.

И Полночь начала злиться.

По всей видимости, обычно студенты падки на ее "чары".

<http://tl.rulate.ru/book/93663/3299451>